

УДК 316.334:378.4(476)(082)
ББК 60.56я43
У59

Альманах основан в 2001 году

Рецензенты:
доктор социологических наук,
профессор *Д. Г. Ротман*,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук,
профессор *А. Н. Данилов*

Университет в перспективе развития: Социологические исследования современных проблем университетского образования. Альманах № 6 / под ред. М. А. Гусаковского, А. В. Барченко. – Минск : БГУ, 2011. – 143 с.
ISBN 978-985-518-452-3.

В шестой номер альманаха Центра проблем развития образования БГУ (первый вышел в свет в 2001 г.) вошли тексты, основанные на результатах социологических исследований, большинство из которых проведены Центром по проблемам качества высшего (университетского) образования. Обсуждаются вопросы качества подготовки специалистов высшей квалификации с позиций различных субъектов образования и производства, а также предлагается система критериев и показателей для его оценивания.

Для педагогов высшей школы, магистрантов и аспирантов, исследователей образования, а также менеджеров сферы образования и производства.

УДК 316.334:378.4(476)(082)
ББК 60.56я43

ISBN 978-985-518-452-3

© БГУ, 2011

ТРЕБОВАНИЯ ЗНАНИЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ СТУДЕНТОВ

Осуществление качественных трансформаций в образовании, связанных с переходом к рыночной экономике и ускоренными темпами развития знаниевых отраслей производства, требует усилий не только государства, но и многих других заинтересованных сторон. Особую роль при этом могут сыграть студенты и учащиеся учебных заведений. Внедрение рыночных отношений в образование превратило студентов в потребителей образовательных услуг и дало им больше возможностей требовать от учебных заведений такого образования, которое будет в максимальной степени соответствовать потребностям рынка и знаниевого общества и тем самым позволит им добиться материального и социального успеха.

Однако весьма дискуссионным в литературе остается вопрос о способности студентов осознать требования рынка и общества и предъявить их поставщикам образовательных услуг. Например, ряд авторов отмечают, что в европейских странах выбор профиля обучения чаще продиктован личными предпочтениями студентов, чем реальными перспективами трудоустройства, что ведет, в числе прочего, к существенному переизбытку специалистов с высшим образованием и обесцениванию университетских дипломов¹. В Беларуси, России и ряде других постсоветских стран о рассогласовании между запросами студентов и потребностями рынка труда может свидетельствовать не только существенный профессионально-квалификационный дисбаланс между спросом и предложением, но и растущая неудовлетворенность нанимателей качеством подготовки специалистов, особенно в наиболее динамичных, знаниевых отраслях экономики².

В центре внимания настоящей статьи – вопрос о соответствии образовательных потребностей и запросов белорусских студентов специфике

¹ *Teichler U.* Towards a new understanding of the relationship between higher education and employment // *European Journal of Higher Education*. 1995. Vol. 30. № 2. P. 115–132; *Smolentseva A.* Challenges to the Russian academic profession / *Higher Education*. 2003. Vol. 45. № 4. P. 391–424.

² *World Bank.* Constructing Knowledge Societies. Washington, 2002. P. 90.

знаниево-ориентированной рыночной экономики. Данная проблема будет рассмотрена в трех основных аспектах: 1) образовательные предпочтения; 2) устойчивость профессиональной ориентации и 3) образ квалифицированного специалиста. В заключении будут даны рекомендации по сокращению разрыва между образовательными запросами студентов и спецификой знаниево-ориентированной рыночной экономики.

Образовательные предпочтения

Для знаниевой экономики в целом характерен рост значимости образования как фактора экономического и социального успеха. При этом уровень образования положительно коррелирует как с уровнем доходов, так и с возможностями трудоустройства.

Данная тенденция, наиболее отчетливо проявляющаяся в индустриальных странах Запада, становится все более характерной и для постсоветских стран, в том числе для Беларуси. Так, по данным статистических исследований¹, в Беларуси отдача от человеческого капитала (измеряемого как сумма лет обучения и стажа работы по специальности) в виде роста доходов в целом приближается к уровню большинства европейских стран. Согласно исследованиям Всемирного банка², риск безработицы для лиц с высшим образованием в постсоветских экономиках примерно вдвое ниже, чем для тех, кто не имеет университетского диплома. Высокообразованные работники оказываются более предпочтительными для нанимателей в силу их более высокой адаптивности и профессиональной гибкости.

В свете сказанного важной особенностью является рост значимости «рыночных» факторов при выборе образовательных предпочтений. По данным многочисленных социологических опросов студентов белорусских вузов³, к числу наиболее значимых мотивов получения образования относятся: «возможность получить интересующую профессию» и «возможность много зарабатывать».

Данные тенденции во многом повлияли на выбор студентами профиля обучения. Анализ образовательных предпочтений выпускников школ показывает, что до 80 % из них ориентируется на получение высшего образова-

¹ *Верещагина, А. Л.* Роль человеческого капитала в формировании доходов населения Республики Беларусь // *Белорусский экономический журнал*. 2005. № 3. С. 101–110.

² *Foley, M.* Labor Market Dynamics in Russia. Discussion Paper 870 / Economic Growth Center. New Haven: Yale University, 1997.

³ *Лимаренко, А. П.* Проблемы трудоустройства студенческой молодежи Беларуси в условиях перехода к рыночным отношениям // *Социология*. 2004. № 3. С. 71–78.

ния, в первую очередь, по финансово-экономическим и правовым специальностям¹. Эти предпочтения остаются преобладающими, несмотря на насыщение рынка труда, отсутствие соответствующих вакансий (спроса) и появление безработицы среди выпускников, имеющих эти специальности.

Возможным объяснением этого парадокса могла бы быть готовность большинства обладателей этих престижных специальностей к жесткой конкуренции за рабочие места. Однако имеющиеся данные позволяют предположить, что такое намерение пока демонстрирует лишь очень небольшая часть студентов.

По данным ряда исследований², студенты, готовые адекватно реагировать на рыночные импульсы и активно овладевать знаниями, пока составляют явное меньшинство. Гораздо выше доля тех, кто руководствуется противоположными устремлениями. Для них характерно отсутствие более или менее четких ориентиров, формальное приспособление или отчуждение от учебно-воспитательного процесса, значимость внешних стимулов в учебе, таких как «силовое» воздействие деканата, жесткий контроль за посещаемостью занятий и т. д. Так, именно жесткий контроль за посещаемостью объясняет относительно низкое число пропусков занятий без уважительных причин в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях. В вузах, где подобный контроль значительно слабее, пропуски занятий позволяют себе до 75 % студентов³.

Такое положение дел во многом сложилось из-за того, что конкурсные формы отбора специалистов на работу пока не стали преобладающими на рынке труда Беларуси. В результате нарушилась прямая связь между успеваемостью и местом работы.

В числе наиболее практикуемых методов самостоятельного поиска работы студенты указали: 1) через друзей и знакомых (68 %); 2) с помощью родителей (50 %); 3) через нужных людей со связями (46 %); 4) путем непосредственного обращения к работодателям (96 %); 5) СМИ (33 %); 6) интернет (27 %)⁴. По данным другого исследования, при ответе на вопрос: «Что вы предпринимаете для того, чтобы получить работу по специальности после окончания вуза?» в опросе 2001 г. были зафиксированы следующие мнения: «мне помогают родственники, друзья, знакомые» (31 %); «само-

¹ Лимаренко, А. П. Проблемы трудоустройства студенческой молодежи Беларуси в условиях перехода к рыночным отношениям // Социология. 2004. № 3. С. 71–78.

² Бойко, Л. И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 78–83.

³ Лимаренко, А. П. Проблемы трудоустройства студенческой молодежи Беларуси в условиях перехода к рыночным отношениям // Социология. 2004. № 3. С. 71–78.

⁴ Там же.

стоятельно ищу работу» (20 %); «в поисках работы использую сведения из СМИ» (17 %); «мне оказывают помощь работники моего факультета, вуза» (5 %); «систематически посещаю службу занятости» (3 %); «ничего не предпринимаю для поиска работы» (48 %)¹.

Обращает на себя внимание значительное число студентов с так называемыми «патерналистскими» ориентациями в трудоустройстве, предпочитающих «гарантированное трудоустройство при средней зарплате» (40 % в 2003 г.) и выражающих заинтересованность в сохранении института государственного распределения (более 60 % в 2004 г.)².

Устойчивость профессиональной ориентации

Современная знаниевая экономика предъявляет повышенные требования как к профессиональной мобильности работника, так и к уровню его специализации. Одновременное соблюдение этих требований невозможно без наличия хорошей базовой подготовки в определенной сфере деятельности и предполагает некоторый уровень устойчивости профессиональной ориентации.

Проблема устойчивости профессионального выбора усугубляется неопределенными перспективами трудоустройства по многим специальностям. Предложение по ряду массовых специальностей (учитель, правовед, бухгалтер и т. д.) во много раз превышает спрос. В национальной экономике в нынешнем ее переходном состоянии мало востребованы выпускники специальностей экономического профиля. Молодые специалисты часто не могут рассчитывать на соответствующую их квалификации заработную плату, интересную и содержательную работу в большом городе, возможность карьерного роста.

Устойчивость выбора профессии выражается в намерении работать после окончания вуза по своей специальности или продолжить учебу. Результаты опроса студентов свидетельствуют, что работать по специальности планируют 44 % опрошенных, работать не по специальности – 19 %, продолжить учебу – 13 %, станут безработными – 14 %, уедут в другую страну – 7 %, затруднились ответить – 13 %³.

¹ Бойко, Л. И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 78–83.

² Сорокина, Н. Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 55–60.

³ Лимаренко, А. П. Проблемы трудоустройства студенческой молодежи Беларуси в условиях перехода к рыночным отношениям // Социология. 2004. № 3. С. 71–78.

При возникновении проблем с трудоустройством студенты чаще всего ориентируются на любую работу, где требуется диплом о высшем образовании, и на прохождение дополнительного обучения (40 %). В продолжении образования (магистратура, аспирантура, второе высшее образование и т. п.) видят выход 27 % студентов, около 20 % планируют открыть свое дело и только 18 % будут упорно искать работу по своей специальности. Чтобы не остаться без работы, 11 % респондентов согласны на рабочие места, связанные с неквалифицированным или физическим трудом, т. е. на рабочие места, которые не требуют их профессиональной подготовки¹.

Неустойчивость профессионального выбора может быть связана с особенностями профессионализации будущих обладателей вузовских дипломов. Ряд мониторинговых исследований свидетельствует о росте значимости социально-статусной составляющей мотивации получения высшего образования и превалировании ее над профессиональным компонентом². Решение получить высшее образование часто предшествует выбору профессии, т. е. абитуриент в первую очередь определяет будущее социальное положение. Во второй половине 1990-х гг. только 10–15 % студентов вполне осмысленно избрали соответствующую вузовскую специализацию, причем главенствующую роль сыграли сопутствующие факторы, в том числе финансовые возможности семьи.

То, что социальное и профессиональное продвижение выпускников осуществляется не всегда с получаемой в вузе специальностью, позволяет сделать вывод о том, что современное высшее образование в определенной мере является не профессиональным, специализированным, а общим, т. е. своеобразной предпосылкой для следующего профессионального самоопределения.

Образ специалиста

Знаниевая экономика формирует новые требования к специалисту высокой квалификации. Современный высококвалифицированный специалист должен быть готов делать творческую и сложную (исследовательскую) работу, ориентирован на решение нестандартных задач, работу в команде и обладать рядом важных социальных, экономических, коммуникативных и других компетенций. Однако в какой мере эти требования осознаны белорусскими студентами?

¹ Лимаренко, А. П. Проблемы трудоустройства студенческой молодежи Беларуси в условиях перехода к рыночным отношениям // Социология. 2004. № 3. С. 71–78.

² Сорокина, Н. Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 55–60.

С целью выявить расхождения между данным образом специалиста и представлениями студентов в БГУ был проведен опрос студентов различных факультетов¹. Как свидетельствуют результаты опроса, эти расхождения весьма существенны.

Высококвалифицированный специалист в советское время отличался: получением глубоких специальных знаний; общеобразовательной подготовкой (но исключительно с воспитательной целью); оплатой труда; социальной мобильностью; общим развитием человека.

Данные тенденции вполне типичны и для представлений сегодняшних студентов. Несмотря на изменение идеологии, установка на воспитание высокообразованных и культурных людей осталась.

Попробуем оценить в целом опрошенных студентов, соотнеся их показатели с образом высококвалифицированного специалиста:

- 1) достаточно школьной подготовки, чтобы овладеть сложным (наукоемким) ремеслом;
- 2) достаточно способностей для будущей работы по специальности и любви к выбранной профессии;
- 3) высоко развита мотивация хорошо учиться и достичь статуса высококвалифицированного специалиста;
- 4) недостаточно трудолюбия и творческих сил;
- 5) низка установка на проведение исследовательской работы в рамках профессиональной деятельности.

Традиционное представление о том, что высококвалифицированный специалист – это человек, владеющий глубокими специальными знаниями и соответствующими практическими навыками, следует расширить до понимания того, что в наукоемком обществе (т. е. в обществе, где наука и научные технологии являются фундаментом развития) высококвалифицированному специалисту необходимо быть не только глубоко знающим, но и исследовательски ориентированным. Поэтому, если в республике взята установка на все большее расширение наукоемких технологий в сфере производства и сервиса, то прямым следствием из этого является необходимость готовить специалистов-исследователей (т. е. не только хороших технологов и организаторов, но и хороших исследователей).

Почему так важно акцентировать на этом внимание? Дело в том, что существующая традиция в нашем обществе поддерживала представление о том, что высококвалифицированный специалист – это человек, владеющий

¹ Опрос проводился специалистами Центра проблем развития образования БГУ в 2001 г. в начале мая и в сентябре–октябре. Было охвачено 296 студентов первого курса и 269 студентов пятого курса БГУ химического, исторического, юридического факультетов и факультета прикладной математики и информатики.

глубокими специальными знаниями, а также высокообразованный и культурный человек с широким кругозором и эрудицией. На том аспекте, что специалист высокой квалификации должен быть готов делать сложную исследовательскую работу, т. е. уметь обслуживать сложные наукоемкие технологии, внимание не заострялось. Таким образом, студенты не получали адекватного представления о работе специалиста высокой квалификации. Однако задатки для выполнения этой работы студенты демонстрируют: они стремятся самостоятельно работать (примерно 50 % среди всех опрошенных), им нравится исследовать, изучать, анализировать (примерно 30 %), и они готовы заниматься научно-исследовательской работой в процессе учебы (примерно 40 %). То есть при соответствующей подготовке они могут связать свое желание исследовать с необходимостью применять исследовательские навыки на будущем рабочем месте.

Заключение

В настоящем тексте был рассмотрен вопрос о соответствии образовательных потребностей и запросов белорусских студентов специфике современной знаниево-ориентированной рыночной экономики. Приведенные и проанализированные данные позволяют сделать вывод о том, что в стране сформировалась прослойка студентов, ориентированных на профессиональный успех и готовых адекватно реагировать на рыночные стимулы, повышая собственную мотивацию к учебе, развивая необходимые компетенции и укрепляя свою конкурентоспособность на рынке труда.

Однако эта прослойка пока слишком мала, чтобы инициировать динамичные изменения качества образования и сделать их необратимыми. Многие студенты, воспринявшие рыночные стандарты поведения, не готовы последовательно руководствоваться ими в учебе и работе. Вполне справедливым представляется тезис Ю. Колесникова о том, что современным студентам свойственны рыночные стандарты поведения в не вполне рыночной среде и нерыночные формы поведения на рынке труда¹.

Создать необходимую критическую массу для поддержки качественных трансформаций можно путем укрепления связи вузов с рынком труда. Важным направлением такой деятельности является расширение программ профориентации выпускников. Сегодня только 8 % опрошенных указали, что вуз оказывает им содействие в поисках работы, а 43 % ответили, что нет. Большинство респондентов затруднились ответить, в чем конкретно эта помощь

¹ Колесников, Ю. С. Становление рыночных стандартов поведения студентов // Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997. С. 181–182.

выражается; другие указали, что она ограничивается обязательным распределением. Значительно реже студенты ссылались на такие формы поддержки, как помощь и совет преподавателей, направление на производственную практику как возможное место будущей работы, работа со СМИ.

Необходимо отметить, что, по данным исследования, студенты нуждаются не только в получении хорошего, конкурентоспособного образования, но и в целом наборе определенных знаний и умений, которые помогут им в вопросах трудоустройства. Во-первых, они нуждаются в получении информации и предоставлении профессиональных консультаций о состоянии рынка труда по своей специальности (36 %) и в целом по состоянию рынка труда в стране (26 %). Во-вторых, им необходимо приобрести определенные навыки по общению с потенциальными работодателями (38 %), знания по различным аспектам прохождения собеседования (25 %), составлению резюме (23 %). В-третьих, для них актуален вопрос дополнительного изучения иностранных языков (39 %) и обучения работе на компьютере. Каждый пятый студент отметил, что он нуждается в консультациях по планированию карьеры. В целом ориентация студенческой молодежи на работу в частном секторе формирует потребность использовать современные формы и методы трудоустройства, отвечающие потребностям рыночной экономики¹.

¹ Лимаренко, А. П. Проблемы трудоустройства студенческой молодежи Беларуси в условиях перехода к рыночным отношениям / Социология. 2004. № 3. С. 71–78.